

Те звуки, призрачные и неясные, словно парили где-то в вышине, никак не желая проникать в его сознание.

Вскоре сознание Линь Шэня погрузилось в полный хаос...

Когда он открыл глаза, то обнаружил, что сидит на земле, прислонившись к углу стены. В небе еще висели звезды и луна, перед ним лежала расстеленная ткань, а в коробке рядом позвякивала мелочь.

Если бы не гитара в руках, он бы решил, что стал обычным нищим.

Даже если он и отказывался от заданий, зачем система забросила его в такое место? И что за чертовщина — он докатился до жизни на улице?

Пока он мысленно изрыгал проклятия, с другой стороны улицы показался мужчина с бубном за спиной. На вид лет двадцати-тридцати, с щетиной на лице, от него веяло дикой, изможденной усталостью.

— Линь Шэнь, почему ты еще не ушел? Разве не на семичасовой поезд собирался? — с недоумением спросил мужчина.

Поезд... куда? Линь Шэнь тысячу раз мысленно звал систему, пытаясь выяснить, что происходит, но та словно испарилась, не подавая ни единого признака жизни.

— Не едешь? А мне пора, поезд в восемь, позже уже не успею... — проговорил мужчина и развернулся. — Я решил еще в паре мест выступить, подкоплю денег на мотоцикл. А потом объеду на нем весь Китай. А то на поезде — это совсем не круто...

Уличный музыкант?

Линь Шэнь поджал губы:

— Счастливого пути. Надеюсь, скоро купишь себе классный байк.

Тот обернулся, улыбнулся:

— В этом городке так мрачно, тебе бы тоже поскорее убраться отсюда.

Постукивая по бубну и напевая под нос, мужчина растворился в ночи.

Линь Шэнь пришел в себя. Этот городок мрачный?

И правда, сейчас он находился прямо на улице, и хотя было еще нет восьми вечера, прохожих почти не было.

Он пошарил по карманам, пытаясь найти кошелек, удостоверение личности и телефон, но тщетно... Нашелся лишь пачка сигарет, зажигалка и девяносто два юаня.

Девяносто два, вероятно, сдача с покупки сигарет.

Телефон и кошелек, должно быть, украли, а вместе с ними исчезли билет и документы.

Линь Шэнь нахмурился. Кроме того, что этого человека тоже зовут Линь Шэнь и он уличный музыкант, он не знал ровным счетом ничего.

Он поспешно выгреб мелочь из железной коробки и сунул в карман. В чужом месте только деньги дают хоть какое-то чувство безопасности.

Спасибо вору, что хоть оставил немного на ночлег, не дав окончательно пропасть на улице.

Линь Шэнь закурил, зажал сигарету в зубах, закинул за спину старую гитару, ловко поднялся и отправился искать ночлег.

Город был крошечным, скорее даже уездным центром. Никаких высоток, здания в три-четыре этажа уже казались здесь примечательными.

Уличные фонари светили тусклым желтым светом. Многие лавки вдоль дороги были закрыты, а там, где еще теплилась жизнь, клиентов почти не было.

В этой тишине пролетела какая-то черная птица, издав звук, от которого по спине пробежал холодок.

Наконец Линь Шэнь за приметил прохожего с добрым лицом, подошел и вежливо обратился:

— Простите, тетушка, я приезжий, здесь не ориентируюсь. Можно у вас кое-что спросить?

Женщина посмотрела на него, лицо ее оставалось каменным, она лишь безразлично кивнула:

— О, приезжий... Спрашивай быстрее, мне домой пора.

От ее ледяного тона по коже поползли мурашки. Линь Шэнь выдавил улыбку:

— Я всю дорогу искал гостиницу или отель, но не нашел. Не подскажете, где тут можно остановиться?

Тетушка указала рукой на переулок:

— Иди туда, потом поверни налево, увидишь гостиницу.

Сказав это, она поспешно удалилась. Линь Шэнь поблагодарил ее в спину и зашагал в переулок.

Линь Шэнь не из пугливых — в конце концов, в прошлой жизни он был военным. Но этот странный городок и внезапно исчезнувшая система заставляли его нервничать.

Он быстро прошел через переулок, его одинокая тень тянулась позади.

Увидев гостиницу, Линь Шэнь не знал, то ли выдохнуть, то ли задержать дыхание.

Разве это гостиница? Скорее ночлежка для бедняков, где едва ли можно было жить.

Вывеска Гостиница Солнечная была покрыта желтыми пятнами жира, вокруг виднелись застарелые сине-черные следы плесени.

Прямо у входа стоял мусорный бак, доверху забитый объедками, по которым ползали насекомые... В воздухе отчетливо чувствовался запах гнилья, а вокруг кружили мухи и комары.

Линь Шэня передернуло. Говорят, снаружи золото, внутри гниль, он же молил, чтобы здесь

было наоборот.

Он вошел. Администратор дремала за стойкой. Женщина неопределенного возраста с густым слоем косметики на лице, от которой разило дешевым парфюмом, была одета скорее как представительница другой профессии.

Линь Шэнь постучал по стойке и неловко кашлянул:

— Эм... мне бы номер.

Женщина проснулась, недовольно нахмурилась, в ее глазах вспыхнул гнев. Но в следующую секунду, разглядев его, она сменила гнев на милость, а лицо ее расплылось в приторной улыбке.

— Красавчик, номер ищешь...

Линь Шэнь подавил желание закатить глаза и слегка кивнул.

— Какая удача, остался последний номер. Красавчик, кроме ночлега, другие услуги не интересуют?

Она наклонилась, демонстрируя пышную грудь, и, кокетливо поправляя волосы, уставилась на него.

Линь Шэнь напрягся. Да ты с ума сошла. Голос его похолодел:

— Не нужно. Только ночлег. Сколько?

Женщина, увидев, что он не поддается, тоже сменила тон:

— Сто двадцать.

Сто двадцать за такую дыру? Это же крошечный городок, условия ужасные, как у нее язык повернулся назвать такую цену?

— Тетушка, вы не обнаглели?

Женщина, услышав обращение, сверкнула глазами:

— Кто обнаглел? Иди и спроси у других постояльцев, кто из них платил меньше ста двадцати?

— У вас с головой все в порядке? Вы думаете, я дурак? Кто останется здесь за сто двадцать с такими санитарными условиями?

— Во всем Цзянчэне только наша гостиница. Даже если я попрошу двести двадцать, все равно будут жить, — усмехнулась она. — Еще условия ему не нравятся... А чего ж ты не пошел в виллу на окраине? Там за ночь всего пятьдесят просят.

Линь Шэнь приподнял бровь. Вилла на окраине, пятьдесят за ночь?

Водитель явно не мог поверить своим ушам. Он уже столько всего наговорил, а этот пассажир не только не испугался, но и собрался туда ехать.

— Вы... вы правда хотите там остановиться?

Линь Шэнь безразлично улыбнулся:

— Не в палатке же мне там жить.

Водитель покачал головой и заискивающе проговорил:

— У меня кишка тонка, как у вас. Места, где случались смерти, вечно прокляты, я трус...

— Пятьдесят юаней, будьте добры, подвезите, — Линь Шэнь видел, как меняется лицо водителя. Деньги действительно творят чудеса.

— Шестьдесят. До окраины путь неблизкий...

Линь Шэнь вздохнул, достал шестьдесят юаней и протянул ему:

— Поехали. Стемнеет — вы будете бояться еще больше.

Водитель нажал на газ, через двадцать минут доставил его на окраину, указал направление и поспешно уехал.

Это был трехэтажный особняк. Вокруг стояли еще несколько симпатичных домов, но они выглядели заброшенными... Вероятно, после того случая с врачом никто не осмеливался здесь жить.

Перед входом горел тусклый фонарь. Видимо, его давно никто не чистил, поэтому плафон был затянута толстым слоем паутины с застрявшими в ней мертвыми насекомыми.

Этот свет был единственным на всей окраине, словно указывая путь домой.

Линь Шэнь подошел к двери и нажал на звонок, но тот болтался — сломан.

Он постучал.

Минуту спустя дверь приоткрылась, из дома пробивался тусклый свет — горела всего одна лампочка.

На пороге стоял юноша с пугающе бледной кожей, сквозь которую просвечивали синие вены. Он выглядел как человек, страдающий от истощения, но при этом был довольно высоким, около метра восьмидесяти пяти.

У него были глубокие, пустые глаза, в которые было страшно смотреть.

Эта глубина на самом деле была пустотой, как у куклы без души и чувств, поэтому она и казалась такой зловещей.

Линь Шэнь вежливо улыбнулся:

— Здравствуйте, я хотел бы остановиться у вас.

Тот распахнул дверь, не проронив ни слова.

Линь Шэнь, не снимая гитары, вошел внутрь, пошарил в сумке и выудил горсть мелочи.

Пересчитывая, спросил:

— Пятьдесят за ночь, верно?

— Мгм, — ответил тот низким, хриплым голосом, будто человек не разговаривал годами.

Десять, двадцать, тридцать, тридцать один, тридцать два... тридцать девять?

Линь Шэнь сжал монеты в руке, сердце бешено колотилось. Да что ж такое! Почему он был таким идиотом и не сторговался с водителем? Теперь у него всего тридцать девять, даже на одну ночь не хватит.

— Я... я торопился и не посмотрел, сколько у меня денег. Паренек, может... может, тридцать девять устроит?

Тот все так же смотрел в пол, не поднимая глаз, и, услышав просьбу, не изменился в лице:

— Можно.

Линь Шэнь протянул ему деньги. Их пальцы соприкоснулись — кожа парня была холодной, как у хладнокровного животного. Линь Шэнь невольно отдернул руку.

Он неловко почесал затылок:

— Меня зовут Линь Шэнь, а тебя?

— Юй Гу.

— Юй... Гу? Какое Гу?

— От фразы смертью искупить вину — Юй Гу.

Улыбка Линь Шэня застыла. Он посмотрел на бесстрастного Юй Гу и пробормотал:

— О... Ну... я донесу недостающие одиннадцать юаней...

Юй Гу указал на дверь неподалеку:

— Твоя комната.

Линь Шэнь кивнул:

— Хорошо. А можно включить свет? Здесь только одна лампа, темновато, не по себе как-то.

— Лампа сломана.

Линь Шэнь неловко кивнул:

— О, понятно...

В особняке было сыро и холодно, полумрак создавал гнетущую атмосферу. Линь Шэнь чувствовал себя не в своей тарелке, жалея о своей импульсивности.

— Моя комната первая справа на втором этаже. Если возникнут вопросы, приходи.

Взгляд Юй Гу был опущен, казалось, он не любил или не привык смотреть людям в глаза.

Линь Шэнь решил, что тот стесняется, но от него не исходило ни капли неуверенности.

— И еще: после двенадцати я сплю, не приходи.

Линь Шэнь кивнул:

— Хорошо.

Едва он закончил, Юй Гу поднялся вверх — его шаги были совершенно бесшумными.

Вспомнив слова водителя, Линь Шэнь почувствовал, как по спине пробежал холодок, и, прижимая к себе гитару, зашел в свою комнату.

Внутри было чисто и опрятно. Белоснежное постельное белье, ни единого лишнего пятна, легкий запах антисептика.

Неплохо...

Но спустя мгновение Линь Шэнь осознал: это же вылитая больничная койка.

На душе стало беспокойно. Сна ни в одном глазу, заняться нечем, и он пошел в ванную.

Тем временем в комнате на втором этаже на экране компьютера транслировалось видео с камер наблюдения. На экране был юноша, принимающий душ.

В комнате было темно, только свет монитора освещал бесстрастное лицо Юй Гу. Его глаза, словно стоячая вода, равнодушно наблюдали за движущимся объектом.

Приняв душ, Линь Шэнь посмотрел на часы — до полуночи оставалось время. Он взял гитару и поднялся на второй этаж, постучал в дверь Юй Гу.

Тот не открыл, лишь тихо спросил изнутри:

— Что случилось?

— Я придумал, как вернуть деньги! — с улыбкой сказал Линь Шэнь. Пока мылся, его осенило.

— Не нужно возвращать.

— Как же так? Нужно! — Линь Шэнь постучал снова. — Выходи, я тебе на гитаре сыграю. Песня — два юаня, как тебе? Если дорого — можно за один.

— Не нужно возвращать, — повторил хриплый голос.

Линь Шэнь снова постучал:

— Тогда сыграю бесплатно! А деньги завтра заработаю и все равно отдам.

В комнате воцарилась тишина.

— Сейчас только десять, я не хочу спать, от скуки умру. Давай пообщаемся, а то в этом огромном особняке мы только вдвоем, жутко же.

Дверь открылась, внутри была крошечная тьма.

Линь Шэнь почувствовал укол совести:

— Ты уже спишь? Я... я думал, еще нет. Прости, что разбудил...

Юй Гу сказал, что спит после двенадцати, вот он и решил...

— Играй внизу.

Линь Шэнь выдохнул, спустился вниз вместе с Юй Гу и сел на диван.

— Что хочешь послушать?

— Все равно.

Линь Шэнь коснулся струн, зазвучала мелодия Маленькой звезды.

Он с озорной улыбкой спросил:

— Раз все равно, то это подойдет?

Юй Гу молчал, опустив глаза. Длинные ресницы отбрасывали тень на его бледную кожу.

Неужели и правда сойдет? Он сыграл это ради шутки, не ожидая, что Юй Гу согласится.

Линь Шэнь начал играть с душой, тихо напевая. В тишине ночи, где, казалось, можно было услышать дыхание друг друга, это звучало особенно трогательно.

Закончив, Линь Шэнь поднял голову и с удивлением заметил, что выражение лица Юй Гу изменилось... Хотя он все еще оставался невозмутимым, но выглядел как-то мягче.

Линь Шэнь сыграл еще несколько баллад, пока не пробило одиннадцать. Он зевнул:

— Еще хочешь?

Юй Гу поднял голову:

— Иди отдыхай.

Встретившись с этим прямым взглядом, Линь Шэнь был удивлен. Хотя глаза Юй Гу казались зловещими, если отбросить страх, в них было что-то притягательное.

— Тогда я спать. Завтра проснусь, пойду на улицу играть, заработаю денег и верну тебе.

Линь Шэнь ожидал, что тот снова скажет не возвращать, и уже подготовил ответ. Но Юй Гу произнес:

— Не торопись.

— Лучше поскорее, не люблю быть должным, — ответил Линь Шэнь и вдруг вспомнил: — Кстати, я, наверное, тут еще пару дней проживу...

Документы пропали, билет не купить, из Цзянчэня не выбраться. Да и без удостоверения

личности в чужом городе никуда.

Значит, придется подзаработать, сходить в полицию и попытаться восстановить документы.

Юй Гу проводил его взглядом и напомнил:

— Когда пойдешь спать, не забудь запереть дверь.

Линь Шэнь рассеянно кивнул, зашел в комнату, закрыл дверь и повалился на кровать.

Юй Гу смотрел на закрытую дверь, затем поднялся к себе.

Он запер свою спальню изнутри, достал из-под подушки наручники, пристегнул одну руку к изголовью кровати, а ключ выбросил в ноги.

На следующее утро Линь Шэнь провалялся в постели до десяти.

Встав и умывшись, он осознал проблему: это окраина, транспорта нет. Да и денег нет, даже если бы был.

Пешком идти — так он не знает дороги.

Линь Шэнь посмотрел на Юй Гу, сидящего на диване, и неловко спросил:

— Юй Гу, я вчера приехал на такси и не запомнил путь. Сегодня вряд ли поймаю машину, ты... не мог бы проводить меня? Или хотя бы сказать, где здесь автобусная остановка?

Юй Гу посмотрел на него и вдруг сказал невпопад:

— Ты голоден.

Линь Шэнь действительно был голоден, со вчерашнего вечера ничего не ел.

— Откуда ты знаешь?

— Слышно.

Линь Шэнь покраснел. Оказывается, живот заурчал так громко.

— Поешь перед уходом, путь неблизкий.

Это он приглашает поесть? Линь Шэнь удивленно поднял брови:

— Пятьдесят юаней за еду и ночлег — это просто подарок.

— Я не особо умею готовить, так что не обессудь, — Юй Гу встал и направился на кухню.

Линь Шэнь не усидел на месте. Неловко оставляя хозяина одного, он пошел помочь.

И тут он замер. Мастерство Юй Гу в кулинарии было сравнимо с его собственным. Как бы сказать...

Это был уровень еды, от которой не умрешь, но после которой жить не хочется.

Каша была слишком жидкой, в овощах не чувствовалось соли.

Никакого масла, ни кусочка мяса.

Два блюда и суп, без специй, соевого соуса или хотя бы перца. Есть такое — одно мучение, выбросить — жалко.

Линь Шэнь съел три тарелки, но голод не ушел.

Без мяса и масла, на одних овощах — неудивительно, что Юй Гу выглядит таким истощенным.

Если питаться так каждый день, можно стать святым.

Линь Шэнь отложил палочки, твердо решив с сегодняшнего дня начать зарабатывать на нормальную еду.

Поев, Юй Гу помыл посуду и повел Линь Шэня в город.

По дороге он протянул Линь Шэню стояаневую купюру. Глаза Линь Шэня чуть не вылезли из орбит от счастья.

— Тебе понадобятся деньги.

— Да-да, конечно. С деньгами спокойнее, на всякий случай. Не волнуйся, как вернусь — отдам.

Линь Шэнь бережно сложил купюру и спрятал в карман, думая, что наконец-то не будет страдать от безденежья.

— Ты... очень беден? — тихо спросил Юй Гу.

Разве это было не очевидно? Зачем спрашивать...

— Я уличный музыкант, люблю романтику, верю в идеалы, не люблю материализм. Поэтому сколько зарабатываю, столько и трачу, никогда не думал о накоплениях.

— Мой голос и гитара — мое главное богатство.

Юй Гу уставился на него, даже не подозревая, что Линь Шэнь врет как сивый мерин. В его глазах читалась зависть:

— Ты такой молодец.

Линь Шэнь чуть не поперхнулся. Неужели он только что обманул такого чистого душой паренька?

— Ну... вроде того.

— В конце концов, такие, как я, рождены для странствий.

Юй Гу посмотрел на его профиль:

— У тебя нет дома?

— Если я скажу, что не знаю, согласишься?

— Я тоже не знаю.

<http://bllate.org/book/21630/2231721>